

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Романова Г.С.

В статье рассматривается история и современное состояние терминологии в испанском языке. Краткий обзор показывает состояние с испаноязычной терминологией в Испании и других испаноязычных странах. Анализируются основные способы формирования терминослов и проблемы создания терминосистем в условиях информационного общества. В заключение даются некоторые рекомендации по формированию переводческих компетенций при обучении испанскому языку для профессиональных целей.

В последние два десятилетия влияние испаноговорящих стран в мире возрастает. Не только в Испании, но и во многих латиноамериканских странах быстро развивается экономика, растет уровень жизни и уровень образования, укрепляется и национальное самосознание, которое питает стремление пользоваться национальным языком во всех сферах деятельности, включая и международное общение. Издательская деятельность таких стран как Мексика, Колумбия, Аргентина, Чили завоевала заслуженное признание в мире, а Испания занимает четвертое место среди стран – экспортеров печатной продукции после Великобритании, США и Германии. При этом крупнейшие испанские издательства, такие как Alfaguara, Planeta, Tusquets и некоторые другие, с целью снижения издержек уже перенесли значительную часть производства в Латинскую Америку.

В этой ситуации возникают два вопроса, связанные с терминологией. Во-первых, каков уровень развития терминосистем в испанском языке? Во-вторых, существуют ли значимые отличия бытования терминов в испанском языке в Европе и в Америке?

Первый вопрос обусловлен еще и тем фактом современной жизни, что высокий экономический, образовательный и культурный уровень страны не всегда напрямую способствует терминологическому развитию национального языка. Например, в Дании или Нидерландах, где университетское образование в значительной мере

осуществляется на английском языке, а, следовательно, и научно-техническая, экономическая и иная деятельность использует англоязычный терминологический инструментарий.

Вообще говоря, необходимость терминологически развивать каждый язык проблематична. В языке, подобно другим сферам общественной деятельности, каждое явление развивается вследствие потребности, настоятельной необходимости иметь средства для выражения каких-то фактов или их отношений. По мнению авторов монографии «Общая терминология. Вопросы теории» А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой¹, искусственное и форсированное развитие терминологий в языках тех народов, которые не занимаются целенаправленно той или иной деятельностью, не реально и не имеет смысла, поскольку не поддерживается самой жизнью. По словам А.А. Реформатского², национальный язык «входит» в различные отрасли знания прежде всего терминологией, и прочие элементы языка не могут идти в сравнение с нею.

Эти утверждения, безусловно, верны и неоспоримы. Но иногда в действие вступает еще один фактор социолингвистического характера, который в разные исторические периоды и в разных странах проявляет себя по-разному, внося существенные коррективы в процессы терминологического развития. Вполне понятно, что если в некий период преобладают тенденции универсализации знания, то лидером терминотворчества

оказывается тот язык, на котором формулируются и развиваются передовые идеи. Носители других языков эти термины благодарно заимствуют. Но история знает и эпохи, которые можно условно обозначить как периоды подъема национального самосознания, когда в той или иной стране возникают протекционистские тенденции. Тогда разными способами, нередко административными, вводятся энергичные меры по содействию развитию научно-производственной сферы и формированию терминологии на родном языке.

Таким образом, к настоящему моменту сложились языки терминологически развитые в большей или меньшей степени. К хорошо терминологически развитым языкам относятся английский, французский, русский и немецкий языки, а в некоторых сферах деятельности и итальянский, но испанский традиционно к ним никогда не относился, что признают и российские, и испанские исследователи³. Испанский язык, с их точки зрения, обладает многими чертами терминологически развивающегося. Это не значит, однако, что в испанском тезаурусе имеется недостаточное количество терминов. Дело в их систематизации и реальном использовании.

Необходимость систематизации терминологий была осознана в мире в ходе научно-технических революций начала XX века. Первые специальные терминологические центры создаются в Австрии, затем в СССР, начиная с 30-х гг. прошлого столетия. Исходя из постулата, выдвинутого австрийским лингвистом Ойгеном Вюстером (Eugen Wuster) – одним из основателей науки о терминах, следовало отдавать предпочтение греческим и латинским основам, уже этим четко выделяя терминослова из лексической массы общенационального языка. В шестидесятых годах XX века Э. Косериу также утверждал, что термины не являются частью национальных языков, потому что это чисто номенклатурные ряды, создаваемые учеными⁴. Рекомендацию о преимущественном использовании классических основ при создании терминов поддерживает и изданный в 1993 г. документ International Harmonization of Concepts and Terms (ISO DIS 860), признающий необходимость оформлять греко-латинские корни с помощью деривационных и композиционных механизмов национальных языков. Время внесло свои коррективы в эти рекомендации, но результаты деятельности по упорядочению национальных терминологий в немецком, русском, английском и других языках в течение десятилетий подтверждали плодотворность этого подхода.

В Испании потребность систематизации испаноязычных терминологий назрела к последней

четверти XX в. и в 1983 году выразилась в подготовке и публикации Королевской Академией точных, физических и естественных наук словаря «Vocabulario científico y técnico», который позже неоднократно переиздавался. В 1999 году под редакцией А.М. Мунисио вышел словарь «Diccionario esencial de las ciencias», куда вошла большая часть из бытовавших в испанском научно-техническом сообществе терминов.

Как свидетельствует испанский терминолог Мария Тереса Кабре в статье «Терминология испанского языка: организация, нормализация и перспективы», при создании словарей члены Испанской Королевской Академии стремились придерживаться принципов, изложенных в вышеупомянутом документе от 1993 года: «Los científicos decidieron, desde un principio, basarse en la gran cantera de voces latinas y griegas para, formando voces compuestas, crear verdaderos neologismos y bautizar así los nuevos conceptos, instrumentos etc., que iban surgiendo a lo largo del desarrollo científico» – «Ученые решили, в принципе, брать за основу все богатство греческих и латинских слов, чтобы на базе их строить сложные слова, создавая истинные неологизмы для обозначения новых понятий, инструментов и т.д.»⁵.

В связи с созданием и переизданием этих словарей в Испании, при активнейшем участии А.М. Мунисио, сплотился терминологический центр Asociación Española de Normalización (AENOR), поставивший своей целью закрепить в словаре термины, возникающие в переводах на испанский язык научно-технических текстов, содержащих термины ISO. Для унификации их использования на всем пространстве испанского языка был организован международный центр Asociación Española de Terminología (AETER), задачей которого является «impulsar un debate entre los organismos implicados en la terminología española de manera que se consensúe un modelo de organización de la terminología para el español teniendo en cuenta su gran diversidad geográfica»⁶, т.е. «содействовать проведению дебатов между всеми центрами, связанными с испанской терминологией, для согласования модели организации терминологии для испанского языка, учитывая его широкое географическое разнообразие».

Среди таких центров необходимо назвать Red Iberoamericana de Terminología (RITERM), созданный в 1988 году на 1-м Ибероамериканском симпозиуме по терминологии, прошедшем в Университете им. Симона Боливара, Каракас. С тех пор симпозиумы проводятся регулярно каждые два года при широком международном участии, включая и докладчиков из созданного в 1990 г. в Париже

центра Red Panlatina de Terminología (REALITER). Задача последнего выходит за рамки испанского языка, ею является содействие гармонизации терминологических неологизмов в романских языках. Позднее, в 2003 году эта задача стала столь насущной, что для ее решения потребовалось создать так называемые Observatorios de Neología (куда, в частности, входят и наблюдатели, представляющие каталанский, галисийский и другие языки Испании).

Наконец, в декабре 2003 года в Мадриде прошел семинар «Наука, техника и испанский язык» («Ciencia, tecnología y lengua española»), предложивший «создать единую платформу для консолидации и гармонизации терминологии на испанском языке».

Итак, лингвистами испаноговорящих стран проведена большая работа по консолидации усилий по созданию и упорядочению терминологий. Однако сама мысль о том, что терминология является необходимой частью испанского языка, еще долго подвергалась сомнению. Признать, что в научно-технической коммуникации может существовать полностью контролируемый словарь, включенный в язык национальный, оказалось весьма непросто. Само понятие терминологии как совокупности единиц, используемых в специальных языках для четкого, краткого, системного и единообразного наименования понятий, свойственных определенной отрасли науки или техники, в испаноязычном мире пробивало себе дорогу не одно десятилетие. «¿En qué medida en España se usa el español como lengua de la ciencia y la técnica?.. Pues, ...la tendencia es ...ceder espacio al inglés en la comunicación científico-técnica nacional con el consiguiente abandono de la lengua propia... Se usa la terminología anglosajona en un discurso producido en lengua española»⁷. – «В какой мере в Испании испанский язык используется как язык науки и техники?.. Общей тенденцией является отступление перед английским в общении между согражданами на научно-технические темы... В выступлениях на испанском языке используется англоязычная терминология».

Терминоведы и лингвисты испаноговорящих стран, в том числе, с быстро развивающейся экономикой горячо поддержали идею о необходимости рациональной работы по привлечению самих специалистов к разработке терминосистем для своих отраслей в рамках испанского языка, четко отделив эту тенденцию от использования упрощенного английского в профессиональном международном общении. В декабре 2003 года участники семинара «Наука, техника и испанский язык» в Мадриде пришли к выводу об определенной

«беспечности» своих соотечественников относительно судеб родного языка: «En los países cuya lengua parece asegurada por el número de hablantes o bien por su dominio económico-tecnológico existe una conciencia terminológica muy débil»⁸. «В странах, язык которых находится как бы в безопасности, благодаря числу его носителей или технико-экономическому могуществу страны, терминологическое сознание развито очень слабо». Они решили форсированными темпами приступить к изучению функционирования испанского языка в различных профессиональных отраслях и активно содействовать его «вхождению» в профессиональный и научный обиход: «Toda lengua considerada lengua de cultura necesita disponer de recursos terminológicos propios, y no depender de los recursos acuñados en otra lengua»⁹ – «Любой язык, считающийся языком культуры, должен обладать собственными терминологическими ресурсами, а не зависеть от ресурсов, выработанных другим языком». Отметим, что в этом решении отражается отличие носителей испанского языка, стремящихся к профессиональному (в том числе и международному) общению преимущественно на родном языке, от многих других языковых коллективов, такой потребности не испытывающих.

С этой целью в апреле 2005 года при поддержке правительств большинства испаноговорящих стран был запущен проект TERMINESP.ORG, ставящий перед собой конкретные задачи по «организации и распространению терминологии на испанском языке, облегчению доступа к уже имеющейся терминологии; организации процесса санкционирования испаноязычной терминологии и установлению критериев отбора терминологии на испанском языке».

Следует отметить, что работа действительно ведется ударными темпами. В Испании и во многих испаноязычных странах уже созданы национальные ассоциации по терминологии (VENTERM, CUBATERM, PARATERM, COLTERM и др.), форсируется разработка наиболее актуальных терминосистем. Например, быстро развивается испано-аргентинское сотрудничество по созданию и упорядочению терминологии в различных областях права, медицины и информатики. Испаноговорящие страны прилагают большие усилия по нормированию и внедрению терминологии информатики и интернета. В 2005 г., например, в г. Кастильон состоялся Второй международный конгресс на тему «Интернет и язык». Совместно издаются словари и глоссарии.

Главная проблема коренится в том, что обладающий значительным количеством «старых» терминов испанский язык системно не вырабатывает

новых собственных терминов, заимствуя их, в основном, из английского, а затем подвергает их более или менее полной «обработке» своими средствами. Размышляя на эту тему, Мария Тереса Кабре пишет:

«Pero defender que todas las lenguas deben disponer de recursos terminológicos propios abre la puerta a la cuestión sobre qué se entiende por propios, ya que no podemos dejar de lado que la terminología se acuña de manera natural en el discurso original de los especialistas y una denominación se produce por primera vez en el contexto en el que un conocimiento ha sido producido. Ello nos lleva a preguntarnos si las lenguas de sociedades que no innovan en conocimiento ni en aplicaciones deben ser necesariamente subsidiarias de la terminología acuñada en las de los países científica y técnicamente innovadores, porque allí donde se crea el conocimiento nuevo se producen espontáneamente términos para denominarlo»¹⁰ – «Но утверждение, что все языки должны обладать собственными терминологическими ресурсами приводит к вопросу о том, что значит «*собственные*», потому что нельзя забывать, что терминология, естественно, создается в оригинальном дискурсе специалистов, и название явления или предмета впервые возникает в том же контексте, в котором возникло само знание о нем. Отсюда второй вопрос, должны ли языки, на которых не создается новое знание или его применение, непременно быть получателями помощи в виде терминологии, созданной в странах, где осуществляются научно-технические инновации, потому что там создается новое знание и спонтанно возникают термины для его наименования».

Ответом на эти вопросы и явилось решение испаноговорящих стран совместно приложить усилия к тому, чтобы преодолеть терминологическую отсталость испанского языка, несмотря на то, что основные научно-технические инновационные процессы продолжают развиваться вне испаноязычного мира.

Первоочередное внимание, по общему мнению, необходимо уделить не созданию новых терминослов, а упорядочению терминологии на испанском языке. Как подчеркивается в фундаментальной российской монографии «Общая терминология. Вопросы теории»¹¹, в терминологически развивающихся языках не так важно четко разграничить понятия и названия, которые в них уже есть (как собственные, давно укоренившиеся, так и значительное число прямых заимствований, совершаемых учеными и пользователями непосредственно из терминологически развитых языков), как создать всю терминосистему той

или иной отрасли знания: «Esta terminología no debe rechazar el préstamo, ya que este es uno de los recursos que tienen las lenguas para aumentar su léxico, pero no recurrirá a él de un modo sistemático, sino que procurará abrir otras vías más genuinas de creación y adaptación de términos, siempre que sea posible»¹² – «Наша терминология не должна отвергать заимствования, поскольку это один из ресурсов языка для расширения своей лексики, но всякий раз, когда это возможно, необходимо стремиться к открытию новых, более исконных путей создания и адаптации терминов».

Проблема терминологии в отраслях, находящихся «на острие» прогресса, в частности, в области экономики, информационных и других технологий привлекает к себе большое внимание испаноговорящих исследователей еще и потому, что их страны, не являясь разработчиками, активно пользуются и применяют большинство технологий. Поскольку эти страны вовлечены в глобальные процессы, а основная часть терминов возникает на базе английского, то большинство их немедленно воспринимается и воспроизводится представителями испаноговорящих профессиональных сообществ.

Вплоть до настоящего времени многие английские термины из области экономики просто толкуются по-испански: *leasing-arrendamiento financiero*, *marketing-mercadotecnia* и др. К этому способу во многих словарных статьях прибегают, например, авторы словаря экономических терминов Р. Тамамес и С. Гальего¹³. Зачастую английские термины они не переводят, а именно толкуют по-испански (иногда английское слово и толкуется по-английски, с рекомендацией: *úsase en inglés*). Если эта тенденция будет развиваться, то, как опасаются испанские языковеды, испанская терминология как система в некоторых областях просто не родится: термин остается в своем терминологическом поле породившего его языка, а испанское соответствие, вне терминологического поля, детерминируется. О последствиях такого подхода для любого языка академик Г.В. Степанов писал: «выделяемые в общеупотребительном языке терминоподобные островки не совпадают по объему и глубине с исходными терминологиями в профессиональной сфере. Они проходят две стадии: а) вхождение слова с терминологическим значением в общий язык; б) перенос значения этого терминослова и возникновение бытового слова на его основе: «...В опрошенном виде им уже не требуется специальных помет в словарях»¹⁴. Словарь Тамамеса и Гальего являет собой пример того, что языковеды не успевают осмыслить и систематизировать

лавинообразные потоки терминослов, что с успехом удалось в свое, более размеренное время, авторам словаря Королевской Академии точных, физических и естественных наук «*Vocabulario científico y técnico*». Словарь 1983 г. в третьем издании содержит 1 600 страниц, на которых вначале представлены полные для своего времени номенклатуры испанских терминов с их испанским же толкованием, а затем даются испанско-английские и англо-испанские соответствия. Такая работа очень кропотлива и требует участия специалистов из разных областей знания. Как писал в 2004 г. испанский академик В. Гарсия Йебра, один из лучших переводчиков и теоретиков перевода: «*Forjar esos términos en español, cuando no existen, sería un trabajo muy meritorio, pero nada fácil y que no está al alcance de cualquiera*»¹⁵ – «Создавать такие термины, если они не существуют по-испански, было бы весьма достойным делом, но это совсем не легко и не каждому доступно». (Кстати, сам автор этих слов удачно ввел в научный обиход не один термин).

Тем временем, в условиях отсутствия стройных терминосистем и острой нехватки хороших специализированных словарей, испанский язык, используя свойственные ему механизмы, постоянно формирует новые терминослова. Иностранные термины быстро осваиваются путем лексикализации (в частности, аббревиатур – *un elepé, efetepear, los rymes*), калькирования (*ratón, oteador*), фонетизации (*escaner*), собственно перевода (*software – soporte lógico /informático, printer-impressora*), толкования (*arrendamiento financiero*). Заимствованное, немотивированное в «приемном» языке слово, может быть подвергнуто «народной» мотивировке *clicar con el ratón* (ср. русск. «кликнуть мышью» от англ. *to click*).

В информационную эпоху, эпоху интернета и «экономики знаний» в бытовании терминов и терминосистем происходят заметные изменения. Впрочем, это те же процессы, о которых писал Г.В. Степанов еще в 1983 году, только скорость их невероятно увеличилась. Новые «терминоподобные островки», о которых он говорил, всплывают в общенациональном языке почти сразу же, когда терминосистема в профессиональном языке еще не успевает оформиться. При этом терминослово утрачивает свое терминологическое значение, становясь бытовым, понятным широким народным массам. В медийном пространстве это происходит молниеносно, поэтому точность термина, не успевшего «пожить» в своем понятийном поле, ослабевает до предела. Об этом пишет и А.В. Суперанская, которая замечает, что «особняком стоят термины, встречающиеся в прессе,

они не формируют целостных систем»¹⁶.

В эпоху информатизации всех отраслей жизни речь идет о существовании и развитии специальных языков с их терминосистемами целиком в медийном пространстве, причем особого рода, т.к. пользователи глобальной сети стали не только получателями информационных услуг, как в других видах СМИ, но и их поставщиками, творцами и распространителями. Демократизация жизни, развитие электронных средств общения, усиление их роли в продвижении информации и профессиональных знаний мгновенно делают достижения прогресса. Они непосредственно внедряются в жизнь населения, одновременно разрушая былую замкнутость научно-технических сообществ. Это открывает возможность реального обратного воздействия широких масс на «святая святых» профессиональных сообществ – их профессиональные языки. В результате, первоначальные терминосистемы, возникающие в большинстве случаев на базе английского, размываются, поскольку узкие круги посвященных лиц уже не в состоянии, как это происходило раньше, строго контролировать и соблюдать номенклатуру терминов. Эти слова быстро проникают во все области общественной и профессиональной коммуникации. Их детерминологизация происходит лавинообразно, потому что профессиональный язык, профессиональный жаргон и их термины уже не существуют сколь бы то ни было изолированно в эпоху интернет-общества, просачиваясь во все остальные сферы человеческой деятельности от смежных профессиональных до бытовых. Как следствие, язык, на котором общаются в сети, – даже очень специализированный, насыщенный множеством особых терминоподобных и непонятных профанам слов, в то же время неудержимо расширяется, приобретая черты, свойственные не классическим профессиональным языкам, а, скорее, жаргонам. Используемая и творимая в сети терминология организована иначе и строится по иным законам, нежели те, которые отражены и рекомендованы¹⁷. Правило «одно слово – одно понятие», «закрытость» системы от профанов, принципы организации терминологических полей все меньше отражают реальность профессиональных языков, творимых в интернете и сейчас особенно бурно развивающихся.

Подчеркнем, что это характерно не только для испанского, но и для терминологически развитых языков. Они отличаются от специальных языков и терминосистем, сложившихся к концу XX века, отсутствием стабильности, четких границ между специальной лексикой и собственно термином,

профессиональным языком и жаргоном. Сами термины имеют очень короткий срок жизни и часто не соответствуют многим требованиям, обычно предъявляемым к термину и составляющим само его определение.

Доктор Г. Агуадо де Сеа заведует кафедрой английского языка Мадридского политехнического университета, одновременно являясь крупным специалистом по терминологии информатики и лингвистической инженерии. В предисловии к изданному ею словарю по терминологии информатики¹⁸ она авторитетно утверждает, что языковые последствия глобального информационного общения отмечаются не только в области соответствующей терминологии, но и заметно влияют на строй национальных языков, в частности, испанского. О влиянии средств массовой информации, о необходимости и неизбежности языковых изменений под их воздействием писал еще в 1963 году великий испанист Рафаэль Лапеса: «El veloz ritmo de nuestra vida no está de acuerdo con la desmesurada longitud de los vocablos compuestos, exigidos por la complejidad de los nuevos conocimientos... Se impone abreviar por unos u otros medios»¹⁹ – «Стремительный темп нашей жизни не согласуется с непомерной длиной тех сложных слов, которые создаются в ответ на потребности отражения новых знаний... Настоятельной необходимостью становится их сокращение тем или иным способом».

Некоторые из этих способов довольно новы, образуемая с их помощью лексика относится к профессиональным жаргонам, переходя из них в общедоступный разговорный язык. Так, для обозначения «флэшки» появилось *el usebé* (фонетизация английской аббревиатуры USB), которое сразу же потеснило правильный, но слишком длинный термин *memoria extraíble*. Предприятия электронного бизнеса повсеместно называются *las puntocóm* (через озвучивание их графического оформления), а все то, что использует электронные носители, имеет первым элементом апокопу *e*: *e-libro*, *e-business*, *e-movilización* и т.д. Пользователи интернета чаще уже не *usuarios de Internet*, а образованные по продуктивной испанской деривационной модели *neteros* и *co-neteros*. В качестве деривационной основы используются и исконные: *listeros*, *colisteros* (лица, включенные в список рассылки сообщений). Еще один пример – *bitácora* электронный дневник, блог, результат оригинальной метонимии: название корабельного компаса переносится на объект по созвучию своей первой части слову *bit* (единица информации). В отличие от русского языка, где все еще довольно четко видна граница между лексикой профессионального жаргона, просторечия

и собственно терминологической, в испанском все они нередко встречаются в пределах одного текста, поэтому очень сложно, а порой и невозможно бывает определить, к какому регистру следует отнести то или иное слово. К этому необходимо добавить и свойственную испанскому языку широкую текстовую синонимию – стилистическое требование, неукоснительно соблюдаемое во всех текстах, включая научно-технические²⁰.

Социолингвистический аспект терминотворчества в области информатики вообще заключается в отсутствии иерархий и, несмотря на наличие достаточного количества специальных словарей, неприживаемости норм. Как отмечает Гуадалупе Агуадо де Сеа [20], с исчезновением коммуникативных барьеров исчезли и правила, устанавливаемые в результате коммуникативной интеракции, а само понятие коммуникативной компетенции стало действительно динамичным и интерактивным. Оно сопровождается снятием психологических барьеров, связанных с возможной «потерей лица», поскольку изменение собственного «лица» и узурпация чужого при этой коммуникации не возбраняется.

Продукты разных способов заимствования и освоения профессиональных жаргонизмов сосуществуют практически одновременно со словами, создаваемыми испанским научным сообществом (терминологами и самими специалистами), образуя в испаноязычном сознании подобие синонимических рядов, где несколько слов имеют единый сигнификат или денотат (*type – tipear/teclear; attach – attachear/adjuntar; driver – buscador, oteador, navegador*). Таким образом, для испанского языка особенно характерно то, что терминология, которая должна бы приобрести социально-обязательный характер в рамках своей профессиональной группы, такового не имеет. Как отмечает Мария Тереса Кабре Кастельви (Институт прикладной лингвистики при Университете Помпеу Фабра), «en primer lugar falta aprecio y respeto por la terminología por parte de las disciplinas consolidadas institucionalmente»²¹, – «в первую очередь терминологии недостает уважения и должной оценки со стороны представителей дисциплин, уже утвердившихся институционно». «Терминология, – резонно замечает исследовательница из Барселоны, – это не та практика, что материализуется лишь в разработке специализированных глоссариев. Терминологическая работа ведется постоянно, но выглядит как масса (*enjambre* – масса, толпа, рой) отдельных инициатив, предпринимаемых в отсутствие единых критериев, как методологических, так и лингвистических». Но, прежде всего, по ее мнению, необходим механизм

внедрения результатов терминологической работы в массы пользователей, как профессионалов, так и заинтересованных «профанов». «Sólo si existe un organismo de este tipo (centralizado o en red), las numerosas iniciativas en curso se ubicarán en una actividad estructurada que dará lugar a una terminología española genuina, sin renunciar al préstamo, armónica en sus propuestas y sistemática en sus canales de difusión»²² – «Лишь при наличии такой организации (централизованной или сетевой) многочисленные инициативы структурируются в единую деятельность, что и приведет к созданию истинно испанской терминологии, которая, не отказываясь от заимствований, будет предлагать пользователям по своим каналам гармоничную систему».

В русском языке похожий процесс был отмечен еще в 1930-х годах, в эпоху индустриализации, когда общий язык начал интенсивно вбирать детерминологизированную лексику, сначала математики, техники, а с 1960-х годов медицины, потом биологии²³. К этому же времени, как сказано выше, относятся и первые попытки упорядочения и разграничения. В испанском же этот процесс наиболее бурно протекает на наших глазах. Любой термин может стать словом общей лексики, теряя строгую концептуальность, системность, однозначность, он приобретает новые прагматические свойства: он уже требует не дефиниции, а толкования.

Очевидно, что подобная ситуация в условиях технологического и информационного взрыва характерна не только для стран испанского языка. Европейские филологи приходят к выводу, что хотя с 1977 года в Европе проведено 11 международных симпозиумов, посвященных проблемам терминологии различных отраслей, непонятно, чем же «специальные языки» (*lenguajes de especialidad, discours professionnels*) отличаются от общих²⁴. Лексикологи даже начали сомневаться в правомерности выражения «язык профессии», поскольку до 90 процентов ежегодно регистрируемых неологизмов – это детерминологизированные термины²⁵.

Обучение языку профессии сегодня признано важнейшим аспектом лингводидактики. В современном мире профессиональная деятельность не может успешно развиваться, будучи замкнутой в национальные рамки: профессионалу необходимо постоянно совершенствоваться, знакомиться со специальной литературой, участвовать в совещаниях, поддерживать личные контакты. Работа в международных компаниях – это также повседневная реальность наших дней. Наиболее практичным решением проблемы деловых интернациональных

контактов стало повсеместное использование английского языка. Тем не менее, испанский не только не уступает своих позиций, но и стремится расширить сферу применения во все новых областях профессионального общения.

В этой ситуации испанские преподаватели решают непростую проблему обучения языкам профессий (в том числе испанскому как иностранному) и проблему специального перевода. Институт Сервантеса, помимо известного и ставшего популярным экзамена DELE (*Diploma de Español Lengua Extranjera* – Диплом по испанскому языку как иностранному), разрабатывает экзамены EUP (*Español para Uso Profesional* – Испанский для профессиональных целей) для проверки владения основными профессиональными языками.

Попутно встает и другой вопрос: кто лучше переводит, специалисты, владеющие иностранным языком, или переводчики, владеющие специальной лексикой? Что лучше, не очень красивый, но полностью ясный специалисту текст или текст, профессионально гладкий, но маловразумительный, так как переводчик нередко не в состоянии полностью понять оригинал. Д-р Ф. Наварро – специалист и переводчик «поневоле», считает, что в Испании наука вторична и зависима, а любой пишущий ученый, профессионал и т.д. одновременно является и переводчиком. Он ищет информацию в литературе, изданной на других языках, чтобы затем писать по-испански. Ж. Бонет Эрас, генеральный директор бюро переводов Еврокомиссии, также убежден, что за перевод специализированных текстов должны браться только специалисты: «Кто хочет переводить экономические или юридические тексты, должен иметь глубокие, а не поверхностные знания этих предметов»²⁶. Выбор слова всегда обусловлен различными факторами, учесть которые способен только профессионал в данной области. И в этой связи представляется, что обучение иностранным языкам в МГИМО (У), наряду с развитием коммуникативных и иных компетенций, призвано решать задачу и формирования компетенций профессионального перевода.

Возвращаясь к обучению языку профессии и современному состоянию испанской терминологии, подчеркнем, что состояние терминологии отражает политические, культурные и общественные условия народа, ею пользующегося, и позволяет оценить международный статус языка. Пристальное внимание испаноговорящего сообщества к вопросам терминологии свидетельствует о быстром подъеме этого статуса. Пока же испанский не имеет хорошо разработанной терминологии во многих областях знания, поскольку специалисты

не всегда используют родной язык в профессиональном общении, особенно в интернациональном. Иногда заимствования используются для заполнения «точечных» лакун, иногда терминологического аппарата не имеют целые отрасли. Испанские специалисты в большинстве своем согласны, что в настоящее время обучение языку профессии – первичная задача в преподавании иностранного языка, и в том числе, испанского как иностранного, а обучение специализированному переводу – вторично: только разобравшись в понятийном поле данной отрасли можно осуществить адекватный перевод профессионального текста.

Galina S. Romanova. About the terminology in Spanish

The paper concerns the history and current state of terminology in Spanish. A short review describes the current situation with the Spanish terminology in Spain and other Spanish speaking countries. Main ways of the term formation and problems of creation of the term systems are analyzed as well as the problems of determinologization in the mass media. In conclusion, some recommendations are given to train translating competences in the learning of Spanish for professional purposes.

Ключевые слова

испанский язык, терминология, межвариантная координация, детерминализация, концепт, перевод

Keywords

Spanish language, terminology, intervariant coordination, determinologization, concept, translation

1. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2004.
2. Реформатский А.А. Мысли о терминологии, М., 1986.
3. Cabré Castellví M.N. La terminología del español: organización, normalización y perspectivas. En: Corcillum. Estudios de traducción, lingüística y filología dedicados a Valentín García Yebra / Ed. Arco Libros, S.L., 2006.
4. Ibid. P. 722.
5. Memoria del X Congreso de Academias de la Lengua Española. Madrid, 1997. P. 158. Перевод здесь и далее мой – Г.Р.
6. Cabré Castellví M.N. Opus cit. P. 729.
7. Ibid. P. 729.
8. Ibid. P. 729.
9. Ibid. P. 725.
10. Ibid. P. 725.
11. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Указ. соч.
12. Cabré Castellví M.N. Ibidem. P. 730.
13. R. Tamames y Santiago Gallego. Diccionario de Economía y Finanzas, 2000. 11-a ed.
14. Степанов Г.В. Современная научно-техническая терминология на языках народов СССР и за рубежом. М., 1983.
15. Recoder y P. Cid. La documentación en la traducción especializada. En: C. Gonzalo García, V. García Yebra. Manual de documentación y terminología para la traducción especializada. Madrid, 2004, P. 25.
16. Реформатский А.А. Указ. соч. С. 5.
17. International Harmonization of Concepts and Terms. ISO DIS, 1993. P. 860.
18. Memoria del X Congreso de Academias de la Lengua Española. En: C. Gonzalo García, V. García Yebra. Ibidem. P. 20.
19. См. подробнее: Романова Г.С., Ларионова М.В., Иовенко В.А. Испанский язык для журналистов. МГИМО (У), 2009.
20. Memoria del X Congreso de Academias de la Lengua Española. Ibid. P. 21.
21. Cabré Castellví M.N. Ibidem. P. 731.
22. Ibid.
23. Степанов Г.В. Современная научно-техническая терминология на языках народов СССР и за рубежом. М., 1983. С. 278.
24. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Указ. соч. С. 9.
25. Реформатский А.А. Указ. соч. С. 135.
26. Heras J. Bonet. La necesaria especialización del traductor técnico. En: C. Gonzalo García, V. García Yebra. Opus cit. P. 27.